

---

© В.Е. Кунгurova, Ю.П. Трухин,  
В.А. Степанов, 2016

УДК 553.411 (571.61)

**В.Е. Кунгuroва, Ю.П. Трухин, В.А. Степанов**

**ИЗОТОПНЫЙ СОСТАВ СЕРЫ СУЛЬФИДОВ  
НИКЕЛЕНОСНЫХ ИНТРУЗИЙ КАМЧАТСКОЙ  
НИКЕЛЕНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ**

Определен изотопный состав серы  $\delta^{34}\text{S}$  в мономинеральных пробах сульфидов, отобранных из различных типов руд и минерализованных пород Камчатской никеленосной провинции (КНП). По изотопному составу серы выделены две группы: пробы месторождения Шануч, характеризующиеся повышенным содержанием тяжелого изотопа ( $\delta^{34}\text{S} +2,0 - +2,7 \text{ ‰}$ ), и обогащенные легким изотопом серы пробы Кувалорогского рудного поля,  $\delta^{34}\text{S}$  которых колеблется в пределах – 0,1 – -1,9 %. В целом, для серы сульфидов характерен узкий разброс изотопных отношений и эта величина близка к сере метеоритной.

**Ключевые слова:** Камчатская никеленосная провинция (КНП), изотопный состав серы, мафит-ультрамафитовые интрузии, медно-никелевая минерализация.

---

**В** качестве важнейших элементов-индикаторов наличия в интрузиях медно-никелевого оруденения отмечается сера. Так, эмпирическим критерием отличия безрудных и непромышленных сульфидоносных интрузий от интрузий с промышленным Pt-Cu-Ni оруденением в норильских месторождениях являются низкие содержания серы (соответственно 0,003–0,006 % и 0,2–0,3 % в первой группе) и обогащение серой (до 1–2 %) второй группы пород [1]. При этом в безрудных интрузиях значения  $\delta^{34}\text{S}$  близки к метеоритному изотопному составу и обычно изменяются от 0 до +4,5 %. Малорудные интрузии более существенно обогащены  $\delta^{34}\text{S}$  (+6,0 – +8,4 %) и обнаруживают зависимость от литологии вмещающих толщ и, как следствие, низкую степень гомогенизации серы. В промышленно-рудоносных интрузиях средние значения  $\delta^{34}\text{S}$  максимальны – 9–11 % и более гомогенны [1].

Отмечено, что несмотря на широкий (до 35%) в целом диапазон вариаций изотопных отношений серы, основная масса их в мафит-ультрамафитовых интрузиях группируется около нулевого значения, что, независимо от их местонахождения,

возраста и геологической обстановки однозначно свидетельствует о преимущественно мантийном источнике их серы [2]. Однако, экспериментально установленная в последние годы низкая растворимость S в мафит-ультрамафитовых расплавах ставит под сомнение возможность накопления сульфидов в значительных количествах без привлечения либо дополнительных источников S, либо процессов перераспределения мантийной S в верхних горизонтах коры [3, 4]. Вопрос об определении источников металлов и серы в рудообразовании остается актуальным.

Был определен изотопный состав серы  $\delta^{34}\text{S}$  в 38 мономинеральных пробах сульфидных минералов (масс-спектрометр Finnigan-Mat-252 в ДВГИ ДВО РАН, аналитик Т.А. Веливецкая; табл. 1), отобранных из массивных, брекчииевидных, прожилково-вкрашенных руд и минерализованных пород северной зоны КНП (месторождение Шануч, рудное тело 1, [5, 6]) и южной (проявления Тундровое, Аннабергитовая Щель, Нижнемедвежье, Верхнемедвежье, Оленье, Рассоха [7, 8, 9]), пород краевых частей Кувалорогской интрузии, содержащих сульфидную минерализацию.

Как видно из рис. 1, табл. 1 изученные образцы сульфидных медно-никелевых руд по  $\delta^{34}\text{S}$  отчетливо разделяются на две генетические группы: пробы с месторождения Шануч, существенно отличающиеся повышенным содержанием тяжелого изотопа (табл. 1) и несколько обогащенные легким изотопом сульфиды из проявлений массива Кувалорог,  $\delta^{34}\text{S}$  которых колеблется в незначительных пределах.

Таблица 1  
*Изотопный состав серы сульфидов*

Месторождение, рудопроявление	Материал, из которого отобраны сульфиды	Номер образца	$\delta^{34}\text{S}$ , ‰
Различные типы руд в ортопироксенитах, апопироксенитовых, аплоталькитовых амфиболитах, биотит-амфиболовых меладиоритах			
Шануч	массивная руда	Ша-1 ро	+2,7
	массивная руда	132-12 ро	+2,0
	массивная руда	132-15 chp	+2,1
	брекчииевидная руда	110-31 pn	+2,1
	брекчииевидная руда	110-33 ро	+2,0

Продолжение табл. 1

<b>Месторождение, рудопроявление</b>	<b>Материал, из которого отобраны сульфиды</b>	<b>Номер образца</b>	<b>d<sup>34</sup>S, ‰</b>
	прожилково-вкрапленная руда	107-16 po	+2,7
	прожилково-вкрапленная руда	107-8 py	+2,7
<i>Окисленная руда с вкрапленностью сульфидов в ортопироксенитах</i>			
Рассоха	окисленная густовкрапленная руда	PK-77Г chp	-1,1
	окисленная густовкрапленная	PK-77Г py	-0,1
	окисленная вкрапленная	PK-107-7 po	-1,4
<i>Оливинсодержащие плагиоклаз-флогопит-амфиболовые пироксениты с гнездами и крупными вкрапленниками сульфидов</i>			
Верхнемедвежье	вкрапленная руда	368-1 po	-0,3
	вкрапленная руда	375-3 po	-1,3
	вкрапленная руда	377 chp	-0,5
	вкрапленная руда	183-3 po	-0,1
	вкрапленная руда	725 pn	-1,0
	вкрапленная руда	1232 po	-0,3
<i>Вкрапленные руды в флогопитовых горнбледнитах (1178-25); оливинсодержащих плагиоклаз-флогопит-амфиболовых пироксенитах</i>			
Нижнемедвежье	пятнисто-вкрапленная	1178-25 po	-0,2
	пятнисто-вкрапленная	1178-25 pn	-0,2
	прожилково-вкрапленная	1145-7 po	-1,1
	вкрапленная руда	1178-1 po	-0,4
	вкрапленная руда	1178-12 pn	-0,4
	вкрапленная руда	1178-24 po	-0,1
	вкрапленная руда	1178-24 pn	-0,4
	густовкрапленная руда (на контакте интрузии)	1147 po	-6,7
	густовкрапленная руда (на контакте интрузии)	1147-6 po	-6,2
<i>Окисленная руда с густой вкрапленностью сульфидов в пироксенитах</i>			
Тундровый	окисленная густовкрапленная руда	1192 po	-0,8
	вкрапленная руда	1192-1 pn	-0,7
	вкрапленная руда	1192-4 po	-1,0
	вкрапленная руда	1192-4 chp	-1,2
	вкрапленная руда	1192-5 po	-1,0
	прожилково-вкрапленная	1192-6 po	-1,1
	прожилково-вкрапленная	1192-6 pn	-1,1

Окончание табл. 1

<b>Месторождение, рудопроявление</b>	<b>Материал, из которого отобраны сульфиды</b>	<b>Номер образца</b>	<b><math>d^{34}S, \text{‰}</math></b>
<i>Линзы, гнезда сульфидов и крупные вкрапленники в тальк-биотит-амфиболовой породе</i>			
Аннабергитовая шель	брекчиевидная руда	к-437/1 ро	-1,1
	вкрапленная руда	к-438/1 ро	-0,7
	вкрапленная руда	к-438/4 ро	-1,4
<i>Редкая вкрапленность в биотит-амфиболовых габбропироксенитах (1017); плагиоклаз-амфиболовых меладиоритах</i>			
Оленье	вкрапленная руда	1031 ро	0,1
	вкрапленная руда	3000-4 ро	-1,0
	вкрапленная руда	1017 ро	-1,9
<i>Примечание.</i> ро – пирротин, рп – пентландит, chp – халькопирит, ру – пирит			



**Рис. 1. Изотопный состав серы в пирротине (ро), пентландите (рп), халькопирите (chp) из различных типов руд КНП**

Сульфиды из разных типов руд, отобранные с разных горизонтов рудного тела 1 месторождения Шануч (по скважинам 107, 110, 132), показали незначительные вариации изотопного состава серы в пирротинах (от +2,0 до + 2,7 ‰), причем отмечается устойчивое утяжеление  $\delta^{34}S$  по сравнению с метеоритной. Необходимо также отметить тот факт, что верхние горизонты пятнисто-полосчатых и прожилковых руд, из которых отобраны монофракции пирротинов, являются

более утяжеленными (+2,7‰) относительно массивных и брекчиевидных руд (+2,0 ÷ +2,1‰) более глубоких горизонтов рудного тела.

Сульфиды, образующие сингенетическую вкрапленность в магнит-ультрамафитах южной зоны КНП, по изотопному составу серы незначительно обеднены  $\delta^{34}\text{S}$  по сравнению с серой метеоритов. В пирротинах эта величина изменяется в сравнительно узком диапазоне (-1,9 ÷ -0,1‰). Пентландит и халькопирит ведут себя подобным образом: значения  $\delta^{34}\text{S}$  колеблются в пределах -1,2 ÷ -0,2‰.

Несмотря на то, что сера каждой группы сульфидов изотопно весьма гомогенна, для отдельных образцов установлены внутренние изотопные неоднородности, не характерные для первичных (высокотемпературных) медно-никелевых руд. Они проявлены как в отличиях изотопного состава серы различных сульфидов в образце, так и в вариациях  $\delta^{34}\text{S}$  одного минерала (пирротина).

Как известно, в случае равновесной кристаллизации в ряду пирит-пирротин-халькопирит должно наблюдаться закономерное понижение  $\delta^{34}\text{S}$ , степень которого растет с понижением температуры. В рассматриваемом случае чаще наблюдается обратная картина, что свидетельствует в пользу стадийного (неравновесного) характера минералообразования при несущественной роли температурного фактора разделения изотопов.

В целом, соотношения изотопов серы сульфидов из медно-никелевых объектов КНП, незначительно отличающиеся от соотношений  $\delta^{34}\text{S}$  глубинной мантийной серы, узкий диапазон их вариаций (от -0,1 до +2,7) могут свидетельствовать об едином источнике магматического расплава и говорят о ликвационно-магматическом происхождении сульфидных обособлений. Отмечается сходство изотопного состава серы сульфидов из интрузии Кувалорог с таковой медно-никелевых месторождений Кольского п-ова (Печенгское рудное поле, месторождение Каула) и Канады (Войсис Бей, вкрапленные руды Восточного погружения и массивные руды Овоида и Миниовоида) [7].

Из всех проанализированных проб выделяются две (обр. 1147, 1147-6). Это сульфиды из вкрапленников и прожилков на контакте интрузии с вмещающими породами (обр. 1147, 1147-6, проявление Нижнедвежье), которые оказались наиболее облегченными серой по сравнению с серой метеоритов. В пирротинах  $\delta^{34}\text{S}$  составляет  $-6,7 \div -6,2\text{‰}$ . Такой состав серы обусловлен, очевидно, наибольшей степенью контаминации у контакта мафит-ультрамафитовой интрузии с вмещающими породами и ксенолитами. Это, вероятно, может свидетельствовать о том, что в результате проявленных мета-постмагматических процессов произошло перераспределение серы, что выразилось в повышении содержания ее легкого изотопа, а пирротины здесь оказались безникелевыми. Ряд авторов [2, 10] считает, что большинство медно-никелевых руд характеризуется положительными  $\delta^{34}\text{S}$ , а отрицательные значения этого параметра (за редким исключением) обычны для метаморфизованных участков рудоносных массивов. Наложенные процессы в таких участках приводят к перераспределению не только никеля, но и благородных металлов.

Перечисленные признаки позволяют предполагать мета-постмагматическое происхождение по крайней мере части сульфидов. Этот вывод не исключает первичномагматическую природу серы, но подразумевает высокую вероятность ее переотложения. В пользу этого свидетельствует и внешний облик проанализированных пород, измененных вторичными процессами (тремолитизация, карбонатизация, оталькование и т.п.).

Авторы выражают благодарность руководству ЗАО НПК «Геотехнология» за предоставленную возможность изучения рудопроявлений Камчатской никеленосной провинции.

---

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полферов Д.В. Геология, геохимия и генезис месторождений медно-никелевых руд // Л.: Недра. 1979. 294 с.
2. Кременецкий А.А., Трухин Ю.П. и др. Отчет «Проведение комплекса работ, связанных с геологическим изучением платиново-медно-никелевых руд

- в южной части Дукукского никеленосного рудного узла Квинум-Кувалоргской зоны». 2003 г. Т. I. 331 с.
3. Налдретт А.Дж. Магматические сульфидные месторождения медно-никелевых и платинометальных руд. Санкт-Петербург. СПбГУ.2003. 487 с.
4. Лихачев А.П. Платино-медно-никелевые и платиновые месторождения // М.: Эслан. 2006. 496 с.
5. Трухин Ю.П., Степанов В.А., Сидоров М.Д., Кунгуррова В.Е. Шанучское медно-никелевое месторождение: геолого-геофизическая модель, состав и геохимия руд // Руды и металлы. 2009. № 5. С. 75–81.
6. Трухин Ю.П., Степанов В.А., Сидоров М.Д., Кунгуррова В.Е. Шанучское медно-никелевое рудное поле (Камчатка) // Вестник СВНЦ ДВО РАН, 2011, №1, С. 20–26.
7. Трухин Ю.П., Сидоров М.Д., Степанов В.А., Кунгуррова В.Е. Строение и никеленосность Кувалоргского базит-ультрабазитового массива // Геология и разведка. 2009. № 6. С. 43–49.
8. Кунгуррова В.Е., Степанов В.А., Трухин Ю.П. Медно-никелевое рудопроявление Аннабергитовая щель Камчатской никеленосной провинции // Горно-информационный аналитический бюллетень. М.: ЗАО «Горная книга». Отдельный выпуск № 2 «Камчатка». 2014. С. 324–333.
9. Кунгуррова В.Е., Трухин Ю.П., Кувакин Г.В. Сульфидное медно-никелевое рудопроявление Рассоха (Дукукский рудный район, Камчатка) // ГИАБ № 11, Специальный выпуск № 31 «Камчатка-3». 2016. С. 72–83.
10. Гриненко Л.Н., Минеев С.Д. Условия становления массива Кувалорг (Центральная Камчатка) и связанного с ним оруденения по изотопно-геохимическим данным // Геохимия. 1984. № 10. С. 1491–1502. ГИАБ

## КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

---

Кунгурова Валентина Егоровна – кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник, [kunwe@rambler.ru](mailto:kunwe@rambler.ru),  
Трухин Юрий Петрович – доктор геолого-минералогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории геохимии и геотехнологии, [ytrukhin2@yandex.ru](mailto:ytrukhin2@yandex.ru),  
Степанов Виталий Алексеевич – доктор геолого-минералогических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории геохимии и геотехнологии, [vitstepanov@yandex.ru](mailto:vitstepanov@yandex.ru),  
Научно-исследовательский геотехнологический центр ДВО РАН.



---

UDC 553.411 (571.61)

## ISOTOPIC COMPOSITION OF SULFIDES SULFUR OF NICKELIFEROUS INTRUSIONS OF KAMCHATKA NICKELIFEROUS PROVINCE

Kungurova V.Ye., Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Leading Researcher, kunwe@rambler.ru, Research Geotechnological Center Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia,  
Trukhin Yu.P., Doctor of Geological-Mineralogical Sciences, Professor, Chief research scientist of geochemistry and geotechnology, ytrukhin2@yandex.ru, Research Geotechnological Center Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia,  
Stepanov V.A., Doctor of Geological-Mineralogical Sciences, Professor, Chief research scientist of geochemistry and geotechnology, vitstepanov@yandex.ru, Research Geotechnological Center Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Russia.

---

The isotopic composition of sulfur  $\delta^{34}\text{S}$  in monomineral samples of sulfides selected from various types of ores and mineralized rocks of Kamchatka nickeliferous province (KNP) was determined. According to the isotopic sulfur composition two groups were selected: the Shanuch deposit samples characterized by a high concentration of heavy isotope ( $\delta^{34}\text{S} +2,0 - +2,7 \text{‰}$ ), and samples of Kavalarog ore field enriched by a light sulfur isotope which  $\delta^{34}\text{S}$  ranges within  $-0,1 - -1,9 \text{‰}$ . In general, sulfides sulfur is characterized by a narrow dispersion of isotopic relations and this value is close to the meteoritic sulfur.

**Key words:** Kamchatka nickeliferous province, isotopic sulfur composition, mafite-ultramafite intrusions, copper-nickel mineralization.

### REFERENCES

1. Polferov D.V. *Geologija, geohimija i genezis mestorozhdenij medno-nikelevyh rud* (Geochemistry and Genesis of deposits of copper-Nickel ores) // Leningrsd: Nedra. 1979. 294 p.
2. Kremeneckij A.A., Truhin Ju.P. i dr. Otchet «Provedenie kompleksa rabot, sviazannyh s geologicheskim izucheniem platinovo-medno-nikelevyh rud v juzhnoj chasti Dukukskogo nikelenosnogo rudnogo uzla Kvinnum-Kuvalorogskoj zony». 2003 g. T. I. 331 p.
3. Naldrett A.Dzh. *Magmaticheskie sul'fidnye mestorozhdenija medno-nikelevyh i platinometal'nyh rud* (Magmatic sulphide deposits of copper-Nickel and PGE ores). Sankt-Peterburg. SPbGU.2003. 487 p.
4. Lihachev A.P. *Platino-medno-nikelevye i platinovye mestorozhdenija* (Platinum-copper-Nickel and platinum deposits) // Moscow: Jeslan. 2006. 496 p.
5. Truhin Ju.P., Stepanov V.A., Sidorov M.D., Kungurova V.E. *Shanuchskoe medno-nikelevoe mestorozhdenie: geologo-geofizicheskaja model', sostav i geohimija rud* (Shanuchskoye copper-Nickel Deposit: geological-geophysical model, the composition and Geochemistry of ores) // Rudy i metally. 2009. No 5. pp. 75–81.
6. Truhin Ju.P., Stepanov V.A., Sidorov M.D., Kungurova V.E. *Shanuchskoe medno-nikelevoe rudnoe pole (Kamchatka)* (Shanuchskoye copper-Nickel ore field (Kamchatka)) // Vestnik SVNC DVO RAN, 2011, No 1, pp. 20–26.
7. Truhin Ju.P., Sidorov M.D., Stepanov V.A., Kungurova V.E. *Stroenie i nikelenost' Kuvalorogskogo bazit-ul'trabazitovogo massiva* (Structure and nicolenicole Kavalerocha basic-ultrabasite massif) // Geologija i razvedka. 2009. No 6. pp. 43–49.

8. Kungurova V.E., Stepanov V.A., Truhin Ju.P. *Medno-nikelevoe rudopojavlenie Annabergitovaja shhel' Kamchatskoj nikelenosnoj provincii* (Copper-Nickel ore occurrence Annaberdiyeva slit Kamchatka Nickel province) // Gorno-informacionnyj analiticheskij bjulleten'. M.: ZAO «Gornaja kniga». Otdel'nyj vypusk № 2 «Kamchatka». 2014. pp. 324–333.
9. Kungurova V.E., Truhin Ju.P., Kuvakin G.V. *Sul'fidnoe medno-nikelevoe rudopojavlenie Rassoha (Dukukskij rudnyj rajon, Kamchatka)* (Copper-nickel Sulfide ore occurrence Rassokha (Tucuxi ore district, Kamchatka)) // GIAB No 11, Special'nyj vypusk № 31 «Kamchatka-3». 2016. pp. 72–83.
10. Grinenko L.N., Mineev S.D. *Uslovija stanovlenija massiva Kuvalorog (Central'naja Kamchatka) i sviazannogo s nim orudenenija po izotopno-geohimicheskim dannym* (Conditions of formation of the array Kuvalorog (Central Kamchatka) and its associated mineralization isotopic-geochemical data) // Geohimija. 1984. No 10. pp. 1491–1502.